

Умеренный исламизм в Египте в период правления Абдул-Фаттаха ас-Сиси.

Умеренный исламизм¹ в Египте имеет достаточно долгую историю: именно здесь во второй половине XIX в. зародился исламский реформизм, представленный известными улемами Мохаммедом Абдо, Рашидом Рида и Джамалем ад-дин аль-Афгани. Концепция исламского реформизма, в свою очередь, стала основой для формирования идейно-политической доктрины ассоциации «Братьев-мусульман» («БМ»), которая постепенно становилась все более и более влиятельной организацией в Египте, осуществлявшей не только политическую, но и широкий спектр социокультурных функций: она занималась благотворительностью, строительством школ и больниц, трудоустраивала своих приверженцев, словом, в значительной мере взяла на себя часть социальных функций государства.

С течением времени ассоциация глубоко укоренилась в обществе, завоевала большое количество сторонников и постепенно стала одной из наиболее популярных политических сил Египта. Кульминацией ее активности до революции 2011 г. стали парламентские выборы 2005 г., на которых «Братья» набрали 25% голосов избирателей. *Так, умеренный исламизм в Египте стал ведущей оппозиционной идеологией, а «Братья-мусульмане» – олицетворением этой идеологии.*

Иные исламистские организации умеренного толка долгое время оставались «в тени» в силу своей осознанной аполитичности (из-за чего некоторые исследователи даже вычеркнули их из списка исламистов): типичным примером здесь являются различные ответвления салафитского движения, достаточно ортодоксальные с идеологической точки зрения: они выступали за очищение ислама от чуждых ему примесей, в том числе основанных на культурных и этнических особенностях тех или иных мусульманских народов.

¹ Исламизм (политический ислам) – политическое движение, которое выступает за реорганизацию политической и социальной системы в соответствии с законами, установленными исламом (Коротаев Л.Е., Гринин А.В. Политические аспекты современного исламизма. Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 81-94. С. 82). Радикальный и умеренный исламизм отличаются, в первую очередь, методами, с помощью которых предполагается достижение такой реорганизации: радикальные группы используют насильственные методы, умеренные – ненасильственные.

Одновременно они отвергали идею политической деятельности и исходили из концепции «изменений общества изнутри» путем издания и распространения специальной литературы, фетв, и т.д. Более того, они выступали против демократии, которую считали несовместимой с исламскими принципами.

Однако после революции 2011 г. салафиты из организации «Ад-Даава» («Салафитский призыв») отказались от ранее взятой ориентации на аполитичность, сформировали партию «Ан-Нур» и в 2012 г. уже участвовали в египетских парламентских выборах, где стали вторыми после созданной «Братьями-мусульманами» Партии справедливости и развития, получив почти 28% голосов избирателей. Победа в этом же году представителя «Братьев-мусульман» Мохаммеда Мурси на президентских выборах ознаменовала этап *трансформации умеренного исламизма из движения, противостоящего власти, в государственную политическую доктрину.*

Вместе с тем, египетские «Братья-мусульмане» не удержались у власти более чем на год: уже в 2013 г. произошел военный переворот, поддержанный большинством политических сил страны и в 2014 г. с результатом почти в 97 % президентские выборы выиграл Абдул-Фаттах ас-Сиси, представитель военных, являющийся главой государства до сих пор.

Так, приход к власти нового президента обусловил и новый период трансформации умеренного исламизма в Египте.

Основным фактором, повлиявшим здесь на состояние умеренного политического ислама, стала политика новых властей в отношении исламистов. На законодательном уровне сфера политического представительства исламизма существенно ограничивалась: согласно статье 74 новой конституции, текст которой был одобрен на всенародном референдуме 14-15 января 2014, запрещалось создавать политические партии или осуществлять политическую деятельность на основе религии. 25 декабря 2013 г., еще до избрания ас-Сиси, правительство Египта объявило «Братьев-мусульман» террористической организацией. После получения президентских полномочий ас-Сиси развернул против них крупномасштабные репрессии. Бывший президент М. Мурси в 2015 г. был приговорен к смертной казни (в 2016 г. она была заменена на пожизненное заключение), в 2018 г. был арестован кандидат на египетских президентских выборах 2012 г. Абдель Муним абу аль-Футух, вышедший из рядов «Братьев» в 2011 г., кроме того, в период с 2018 по 2022 г. были приговорены к различным тюремным срокам ряд других лидеров ассоциации.

Также был нанесен удар по выстроенной в течение долгих лет деятельности инфраструктуре «Братьев-мусульман»: в 2018 г. были

арестованы активы связанных с «Братьями» частных компаний, школ, некоммерческих организаций, больниц и т.д. на сумму около 3,4 миллиардов долларов и направлены в государственную казну Египта.

Изменение обстановки не могло не повлиять на деятельность ассоциации: те ведущие ее члены, которых не успели арестовать, эмигрировали (центрами миграции стали страны Западной Европы, Турция и Катар), штаб-квартира «Братьев-мусульман» переместилась в Лондон. Позиции верховных наставников ассоциации стали занимать деятели, давно проживавшие за пределами Египта.

Например, занимавший этот пост с 2020 по конец 2022 г. Ибрагим Мунир получил политическое убежище в Великобритании еще в начале 1980-х гг. и активно занимался там созданием инфраструктуры «Братьев-мусульман». Нынешний глава ассоциации Салам Абдель-Хак, избранный на этот пост в феврале 2023 г., также проживает за пределами Египта с 1990-х гг. Таким образом, египетская администрация «БМ» в настоящее время функционирует в изгнании.

Аресты и ссылки лидеров ассоциации в итоге привели к внутреннему расколу, еще больше ослабившему «Братьев». Некоторые ее молодые представители настаивали на продолжении сопротивления и переходу к насильственным методам борьбы, в то время как администрация, состоявшая из представителей «старой гвардии», приняла решение уйти в тень и приостановить любую деятельность. Когда официальное руководство оказалось в изгнании, молодежь «Братьев-мусульман», ранее не имевшая существенного права голоса, начала играть более значительную роль в деятельности ассоциации внутри Египта и даже сформировала собственный руководящий орган «Высший административный комитет», не признанный и вскоре распущенный ее официальным руководством.

Кроме того, неудачный опыт нахождения у власти, внутренний раскол и репрессии в итоге привели к возникновению в рядах молодежного фланга «Братьев» своеобразного политического абсентеизма. Молодые члены ассоциации «больше не верят в мирные изменения, равно как и не видят смысла в насильственном сопротивлении».

Вместе с тем, несмотря на политический разгром «Братьев-мусульман», сами идеи исламизма глубоко укоренились в египетском обществе, что прекрасно осознавал Абдул-Фаттах Ас-Сиси и понимал необходимость «заполнения» вакуума, оставшегося на месте разгромленной ассоциации.

На политическом уровне явными кандидатами на такую роль стали салафиты «Ан-Нур», выступившие против «Братьев-мусульман» и

поддержавшие военный переворот 2013 г. в надежде на то, что, оставшись единственной легальной исламистской партией, они смогут взять контроль над мечетями. Генеральный секретарь партии Галяль Аль-Мурра даже принимал участие в собрании Высшего совета вооруженных сил 3 июля 2013 г., на котором было объявлено о низложении Мурси.

Однако «Ан-Нур» не получила мест в переходном правительстве и заняла всего 2 места в конституционной ассамблее. Таким образом, военные четко определили статус салафитов в политическом поле «нового» Египта: им разрешали деятельность, однако не давали пространства для какого-либо существенного влияния на принятие решений.

В данных условиях салафиты продолжили линию взаимодействия с властями: представители «Ан-Нур» публично одобрили аресты «Братьев-мусульман», поддержали принятие новой светской конституции и выступили за кандидатуру ас-Сиси на президентских выборах 2014 г. Более того, несмотря на серьезные разногласия в рядах партии по данному поводу, на парламентских выборах 2015 г. «Ан-Нур», повинаясь новому закону, была даже вынуждена включить христиан в свои партийные списки.

Однако партия не добилась весомого успеха: по результатам парламентских выборов 2015 г. она смогла занять всего 12 мест из 596 в египетской Палате представителей. Такой результат демотивировал многих членов партии, которые сразу же выступили за прекращение политической деятельности, однако руководство «Ан-Нур» приняло решение остаться и поддерживать контакт с официальным руководством страны. Первой причиной такого решения было осознание того факта, что даже в случае выхода из политического процесса любая деятельность салафитов будет строго регламентироваться властями, а политическое представительство все же дает возможность более активно распространять свои идеи. Второй причиной стал страх повторить судьбу «Братьев-мусульман» и попасть под репрессии.

Таким образом, салафиты продолжили линию сотрудничества с властью: в 2018 и в 2023 г. они также поддержали кандидатуру ас-Сиси на президентских выборах. Более того, в сентябре 2023 г., в преддверии выборов, на своей странице в «Фейсбук» руководство «Ан-Нур» выступило с заявлением, в котором осуждало всех противников президента, призывавших к протестам, указывая на «иностранное вмешательство, саботаж и попытки внести хаос».

Одновременно салафитское представительство в органах власти остается достаточно скромным: по результатам парламентских выборов 2020 г. «Ан-Нур» получила всего семь мест в нижней палате парламента Египта.

Однако президент оценил лояльность партии и выделил ей два места в Сенате. Данный шаг можно считать символическим, так как, во-первых, всего два места не дают салафитам возможности серьезно влиять на принятие решений, а во-вторых, решения Сената Египта носят рекомендательный характер.

Стоит отметить, что такое «взаимопонимание» между властями и исламистами является скорее вынужденной мерой для обеих сторон. Ас-Сиси таким образом пытается сохранить видимость диалога с исламистскими силами и одновременно держать их под контролем. Сами салафиты в свою очередь стремятся сохранить возможность легально осуществлять свою деятельность, состоящую, в первую очередь, в издании фетв и проповедовании, а не в завоевании политического лидерства.

Одновременно достаточно противоречивым для обеих сторон является вопрос консервативной идеологии «Салафитского призыва» и партии «Ан-Нур». С одной стороны, необходимость идти на компромисс с властями и делать шаги, явно ей противоречащие (например, включать христиан в предвыборные списки) вызывает конфликты внутри организации и сомнения в целесообразности политической деятельности. С другой стороны ортодоксальность «Ан-Нур» вызывает опасения у египетского президента, который ограничивает ее деятельность строго отведенными рамками.

Инструментом контроля здесь выступает Аль-Азхар, имеющий давний опыт сотрудничества с властями и поддержавший переворот 2013 г. Начиная с марта 2014 г. подконтрольное Аль-Азхар министерство по делам религии приняло серию законов и декретов, согласно которым имамы должны были быть выпускниками этого исламского университета, в случае же, если они таковыми не являлись (как в большинстве своем имамы «Салафитского призыва»), они должны были получить специальную лицензию, выдаваемую после сдачи экзамена. Таким образом, не только политическая, но и просветительская деятельность салафитов стала подконтрольна государству.

При этом стараясь поставить религиозную сферу под свой контроль, Ас-Сиси начинает вмешиваться в дела, бывшие ранее уделом исламских институтов, что вызывает недовольство верховного имама Аль-Азхара Шейха Мухаммада Ахмада Ат-Тайеба. Например, в марте 2023 г. президент Египта продвинул разработанный министерством юстиции закон о личном статусе, согласно которому устный развод теряет юридическую силу, а женщина имеет право на часть совместно нажитого имущества в браке. Ат-Тайиб выступил с заявлением о том, что закон нужно санкционировать со стороны исламских юристов, так как он касается тех дел, которые традиционно регулируются исламским правом.

Таким образом, сфера умеренного исламизма в Египте в период правления Абдул-Фаттаха Ас-Сиси вступила в новую фазу своего исторического развития, основной чертой которой является перегруппировка сил: происходит выдвижение организаций, ранее не игравших заметной роли в политической жизни Египта (салафиты) и наоборот маргинализация некогда флагманов политического ислама («Братья-мусульмане»). При этом умеренный исламизм теряет статус ведущей оппозиционной идеологии и становится частью государственного нарратива, его представители, занимающиеся политической деятельностью, поддерживают власть и идут с ней на компромиссы, будучи вынужденными смягчать на практике свою ортодоксальную идеологию.

Интересно, что при этом «Аль-Азхар» играет роль «надзорного» религиозного института, призванного следить за умеренностью тех исламистских организаций, которые остались легально действовать на территории Египта. При Абдул-Фаттахе Ас-Сиси формируется система «государственно одобряемого исламизма» в противовес организациям, объявленным террористическими. Так президент стремится контролировать эту сферу и не допустить политического усиления исламистов и их радикализации.